

Институт экономики и управления
(структурное подразделение)
Федерального государственного
автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского»,
Республика Крым, г. Симферополь

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ

В данной статье автором предложены приоритетные тренды, определяющие особенности социально-экономического развития, рассматриваемые в контексте влияния четырех факторных групп (социальные, политические, экономические, технологические группы факторов). Выделены основные проблемы на современном этапе развития российской экономики в целом и отдельно взятых хозяйствующих субъектов. Проанализировано состояние экономики Российской Федерации и выявлена специфика развития российской экономики в условиях трансформации конкурентной среды. Автором определены причины, негативным образом влияющие на развитие национальной социально-экономической системы.

Ключевые слова: трансформация, социально-экономическое развитие, социально-экономическая система, неформальная информационная экономика.

Введение. Рост значимости инновационно-знаний компонентов в предпринимательской деятельности, в том числе определяющих направления развития мировой экономики и общества, формирует новые глобальные конъюнктурные и неизменяемые тренды, которые уже объективно наблюдаются как в мировой, так и в российской экономике. В среднесрочной перспективе конъюнктурные и неизменяемые тренды будут формировать не только возможности, но и определенные угрозы (ограничения) в развитии как больших социально-экономических систем, так и отдельно взятых предпринимательских структур. Для успешного развития российской экономики необходимо исследовать современное состояние экономической системы и проанализировать происходящие в ней трансформации.

Обзор литературы. Современные исследования достаточно широко затрагивают теоретические проблемы трансформации социально-экономической системы. В специальных источниках выделяется немалая совокупность теорий и концепций, которая в зависимости от тех или иных субъективных ограничений включает различные взгляды на трансформационные процессы в обществе. Так, анализом и разработкой теорий и концепций трансформационного процесса занимались зарубежные ученые — Т. Веблен [1], Г. В. Ф. Гегель [2], Дж. К. Гэлбрейт [3], Дж. М. Кейнс [4], К. Кларк [5], Й. Шумпетер [6] и другие; отечественные — Л. Абалкин [7], А. В. Бузгалин [8], Р. Капелюшников [9], Н. Д. Кондратьев [10], В. А. Ядов [11] и другие. Весомый вклад в разработку исследований, которые посвящены

процессу трансформации конкурентной среды и модернизации российской экономики, внесли следующие ученые: Н. В. Акиндинова, В. А. Бессонов, Е. Г. Ясин [12], В. М. Полтерович [13], С. Ю. Глазьев [14], В. Л. Иноземцев [15], М. Н. Узяков [16] и другие.

Цель и задачи исследования. Целью научной статьи является выявление особенностей развития российской экономики в условиях трансформации конкурентной среды.

Задачи научной работы: изучить факторы, определяющие особенности социально-экономического развития России; проанализировать состояние экономики Российской Федерации, выявить специфику развития российской экономики в условиях трансформации конкурентной среды и определить причины, негативным образом влияющие на развитие национальной социально-экономической системы.

Основной раздел. По нашему мнению, важными трендами, которые в долгосрочной перспективе будут определять особенности мирового и социально-экономического развития России, будут следующие тренды, традиционно рассматриваемые в контексте влияния четырех факторных групп (социальные, политические, экономические, технологические группы факторов) (рис. 1).

Обобщая перечисленные выше факторы, которые могут оказать (и оказывают) влияние на трансформацию траектории функционирования и развития социально-экономических систем, можно заключить, что все они обусловлены одним и тем же фундаментальным явлением, и это явление сле-

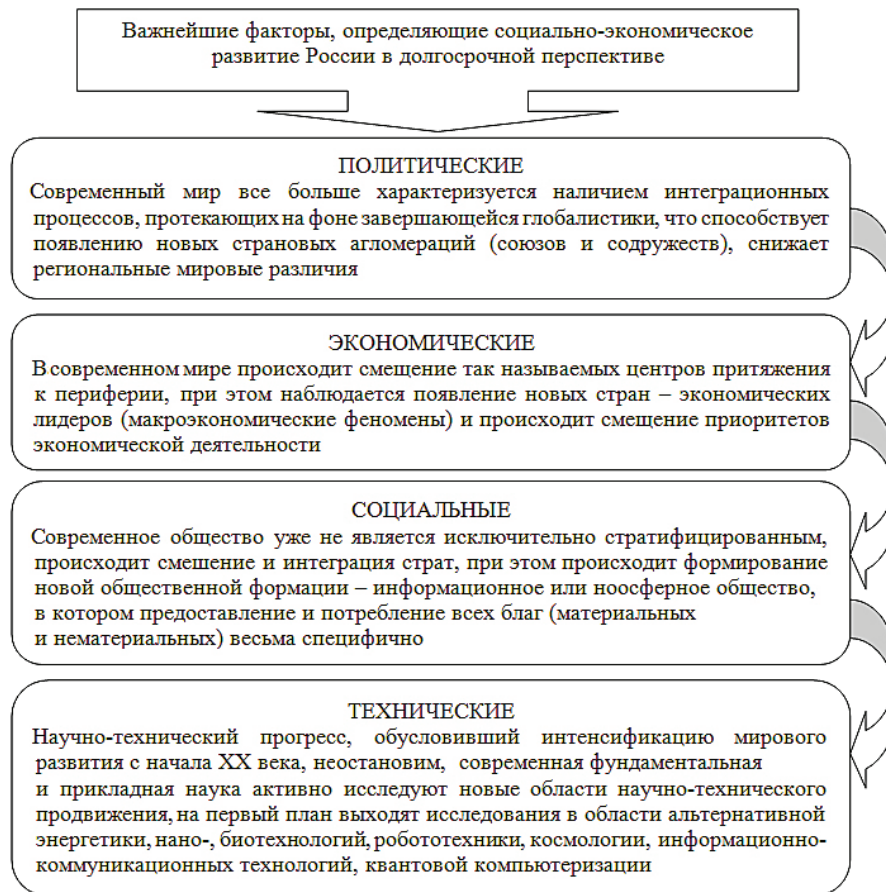

Рис. 1. Приоритетные тренды, определяющие особенности социально-экономического развития РФ (составлено автором на основе разработок [17, 18])

дует рассматривать в контексте цифровизации экономики и информатизации общества.

В исследованиях Е. Ф. Никитской показано, что проблема стагнации российской экономики в последние годы значительно усилилась, прямое следствие этому — рост интереса к трансформационной тематике российского правительства, а также представителей бизнеса/предпринимательства и науки [19].

Но одновременно с этим имеет место постепенный переход от декларативных заявлений к реализации практических мер. В то же время широкомасштабное внедрение инновационно-модернизационных механизмов, наукоемких технологий, которое планировалось на национальном уровне, к настоящему времени не получилось.

Анализ многочисленных исследований, которые посвящены процессу трансформации конкурентной среды и модернизации российской экономики, позволяет прийти к выводу, что главными проблемами на современном этапе развития российской экономики в целом и отдельно взятых хозяйствующих субъектов являются:

- наличие достаточно большой совокупности проблем, которые отличаются характером и масштабами деструктивного влияния,

- значительное разнообразие взглядов (как в научно-образовательной, так и в предпринимательской среде) на причины научной, знаниевой и экономической стагнации,

- в-третьих, отсутствие единства в подходах к преодолению этой стагнации.

В докладе о развитии человеческого потенциала, опубликованном уже более 10 лет назад, было отме-

чено, что популярность тематики, связанной с технологическими и прочими новациями, а также с модернизацией, весьма высока. В настоящее время крайне важно (и с научной, и с практической точки зрения) переосмыслить понимание процесса трансформации конкурентной среды и перейти от декларирования инноваций к пониманию того, что знания (интеллектуальный капитал) и наукоемкие технологии формируют потенциал развития и экономического роста национальной экономики [20].

Итак, вышесказанное позволяет нам заключить, что основой или базой функционирования и развития социально-экономических систем макро- и микроуровня являются знания, которые нашли воплощение в практических аспектах жизнедеятельности данной системы.

Следовательно, все изменения и преобразования, через которые проходит и современный мир в целом, и национальная экономика в частности, необходимо рассматривать в контексте фундаментальных трансформаций конкурентной среды, которые обеспечивают переход от одной формы мироустройства и устройства хозяйственных связей к другой, более эффективной форме. Российская экономика до наступления кризисных тенденций 2008–2010 гг. показывала существенный прирост, в частности, по сравнению с 2004 годом к 2008 году произошло практически трехкратное увеличение ВВП (рис. 2).

Фактически же в период с 2004 года по 2014 год включительно объем ВВП Российской Федерации увеличился более чем в 4,2 раза, а в период с 2010 по 2017 год объем ВВП в текущих ценах показал двукратный прирост.

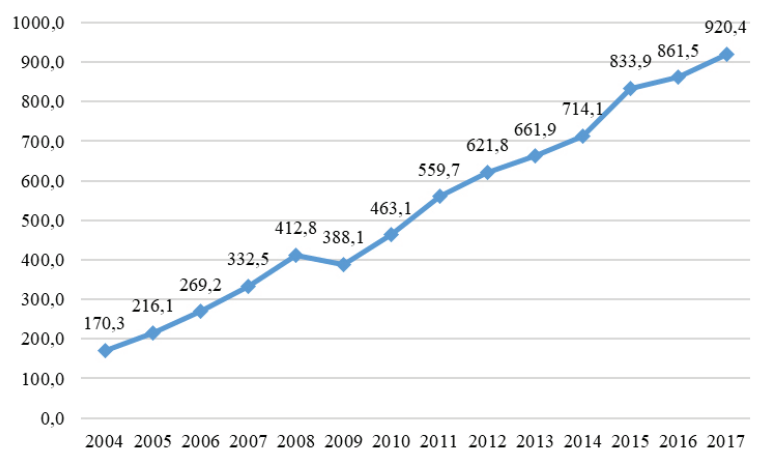

Рис. 2. Динамика прироста ВВП Российской Федерации за 2004–2017 гг., трлн руб. (в текущих ценах) (составлено автором на основе [21])

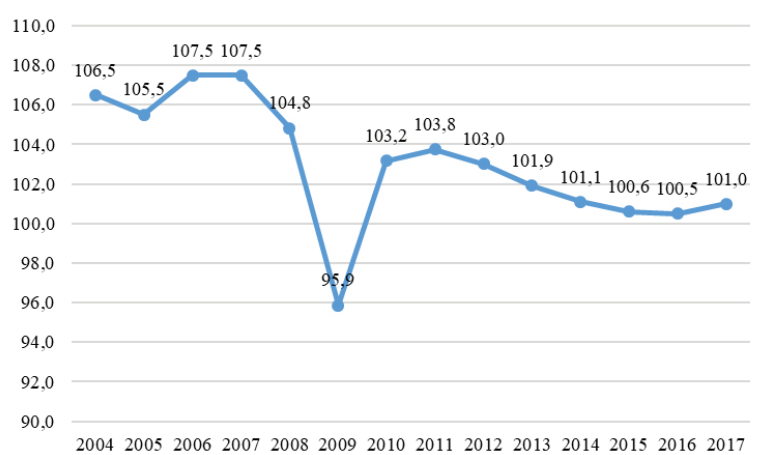

Рис. 3. Динамика изменения уровня производительности труда в российской экономике за 2004–2017 гг. (в % к предыдущему году) (составлено автором на основе [21])

Рис. 4. Динамика удельного веса инновационно-активных предприятий и организаций в российской экономике за 2004–2017 гг. (рассчитано автором на основе [21])

Однако необходимо понимать, что прирост ВВП за последние два года обусловлен не столько интенсивными, сколько экстенсивными факторами (рост цен в результате понижения ценности национальной валюты на фоне геополитических изменений). Вывод о недостаточной интенсивности роста российской экономики также подтверждается данными

о динамике производительности труда, которые представлены ниже (рис. 3).

Данные четко демонстрируют, что начиная с 2011 года производительность труда в российской экономике неуклонно снижается (за период с 2011 по 2017 год снижение производительности труда составило практически 3 %, и это весьма существен-

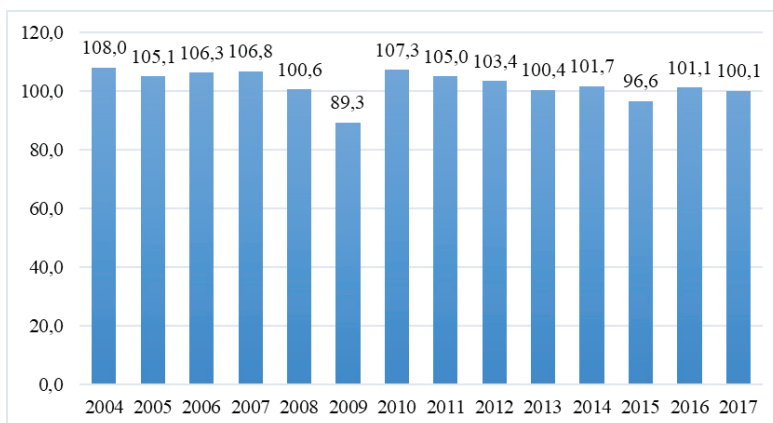

Рис. 5. Динамика индекса промышленного производства в российской экономике за 2004–2017 гг. (в % к предыдущему году) (составлено автором на основе [21])

ный и негативный показатель). Основная проблема связана с тем, что реальный сектор национальной экономики по-прежнему развивается экстенсивно.

Как показывают данные, опубликованные Федеральной службой государственной статистики, удельный вес предприятий и организаций, осуществляющих инновации, не превышает 9–10 % от общего числа зарегистрированных хозяйствующих субъектов (на рис. 4 отражена динамика удельного веса инновационно-активных предприятий реального сектора национальной экономики).

С 2009 года по 2017 год включительно численность инновационно-активных предприятий и организаций в национальной экономике остается практически неизменной, хотя на федеральном уровне приняты программы поддержки на только традиционной, но и инновационной предпринимательской активности. Более того, национальное законодательство предусматривает налоговое стимулирование инновационной активности предпринимательских и корпоративных структур. Низкая инновационная активность российского реального сектора экономики не позволила создать необходимый запас прочности для национальной промышленности (рис. 5).

Данные показывают, что снижение производительности труда, выявленное выше, взаимобусловлено со снижением уровня и индекса промышленного производства. Необходимо обратить внимание на то, что индекс промышленного производства в российской экономике начал показывать устойчивое снижение также с 2011 года.

Неиспользование накопленного инновационного потенциала ведет к тому, что в региональном разрезе российская экономика в настоящее время представлена в основном средне-сильными и средними регионами-инноваторами, а также средне-слабыми и слабыми в инновационном плане регионами.

Недостаточная инновационная активность макроэкономического и, соответственно, микроэкономического уровня не способствует стабилизации социальной и экономической структуры, а кроме этого, не позволяет в полной мере рассматривать развитие Российской Федерации как устойчивое.

Важно также отметить, что недостаточная инновационная активность макроэкономического и, соответственно, микроэкономического уровня не позволяет национальной экономике успешно конкурировать на внешних рынках. В частности, имеющиеся аналитические данные свидетельству-

ют о том, что конкурентоспособность российской экономики в 1,3 раза ниже конкурентоспособности экономики Швейцарии (лидера глобального конкурентного рейтинга) и на 0,5 балла ниже конкурентоспособности китайской экономики [22].

Таким образом, констатируем, что российская экономика не характеризуется устойчивостью развития, достаточной конкурентоспособностью, в том числе в силу низкой инновационно-внедренческой активности реального сектора.

Также не стоит забывать о высокой сырьевой зависимости, монополизации отдельных отраслей, изношенности материально-технической базы промышленно-производственного сектора. Это действительно объективные причины, негативным образом влияющие на развитие национальной социально-экономической системы. Однако стоит согласиться и с тем, что используемые (в частности и в российской практике) макроэкономические модели во многом устарели и не соответствуют реалиям современности [23, 24].

Поэтому Дж. Стиглиц считает, что фундаментальная экономическая теория в существующем виде не является верной. Необходимо не только полностью изменить фундаментальные основания теории, но и полностью пересмотреть фундаментальные основания управленческих наук [25]. По нашему мнению, новым фундаментальным основанием экономической теории может стать концепция неформальной информационной экономики будущего. Эта концепция, претендующая на новое фундаментальное основание экономической теории, имеет также иные определяющие её названия: функционально-органистическая информационная экономика, солидарная информационная экономика.

Заключение. Основная отличительная сущность новой теоретической платформы и нового экономического учения состоит в том, что современные информационные технологии и теория принятия решений позволяет сформировать такую систему (в информационно-коммуникационном аспекте), которая только лишь на основе воли субъекта (в данном случае — предпринимателя) дает возможность выявить потребности общества для организации производства того или иного продукта, удовлетворяющего данные потребности. Центральным агентом неформальной информационной экономики будущего должно стать государство, которое призвано обеспечить формирование сетевых

(не иерархических, а значит — независимых) экономических отношений.

Функционирование и развитие новой экономики основано на согласительных консолидационных механизмах, где каждый экономический агент предпочитает не конкурировать за счёт тех или иных отличий, но стремится договариваться с прочими контрагентами (предприятия при этом рассматриваются как коллеги, потребители как партнёры). Продукт- и процесс-ориентированные новации в новой экономике (неформальной информационной экономике будущего) продолжают играть значимую роль, обеспечивая планомерное интенсивное поступательное движение национальной и глобальной социально-экономической системы.

Библиографический список

1. Веблен Т. Теория праздного класса / пер. с англ. М.: Прогресс, 1984. 367 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Сочинения. В 14 т. Т. 1. Энциклопедия философских наук. М., Ленинград: Государственное издательство политической литературы, 1929. 473 с.
3. Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества / пер. с англ. М.: Прогресс, 1979. 406 с.
4. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / пер. с англ. М.: Прогресс, 1978. 494 с.
5. Кларк Д. Б. Распределение богатства. М.: Гелиос АРВ, 2000. 368 с.
6. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. 455 с.
7. Абалкин Л. Логика науки и стереотипы массового сознания // Экономист. 2000. № 11. С. 3–10.
8. Бузгалин А. В. Социально-экономические противоречия постиндустриального общества // Вестник СПбГУ. Серия 5. Экономика. 2001. № 5. С. 3–13.
9. Капелюшников Р. «Где начало того конца?» (к вопросу об окончании переходного периода в России) // Вопросы экономики. 2001. № 1. С. 138–156.
10. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002. 767 с. ISBN 5-282-02181-1.
11. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. М.: Добросвет, Кн. дом «Университет», 1998. 596 с.
12. Акиндинова Н. В., Бессонов В. А., Ясин Е. Г. Российская экономика: от трансформации к развитию: докл. / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 55 с. ISBN 978-5-7598-1753-6.
13. Полтерович В. М. Трансформационный спад в России // Экономика и математические методы. 1996. Т. 32, № 1. С. 54–69.
14. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар, 1993. 310 с. ISBN 5-86209-003-7.
15. Иноземцев В. Л. Постиндустриальное хозяйство и «постиндустриальное общество» (К проблеме основных тенден-

ций XXI века) // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 147.

16. Узяков М. Н. Трансформация российской экономики и возможности экономического роста. М.: ИСЭПН, 2000. 358 с. ISBN 5-89997-021-9.
17. Нуреев Р. М. Россия: особенности институционально-го развития: моногр. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 448 с. ISBN 978-5-91768-019-4.
18. Расков Н. В. Экономика России: проблемы роста и развития: моногр. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 186 с.
19. Никитская Е. Ф. Концепция управления инновационным потенциалом территориальных субъектов рынка // Интернет-журнал Науковедение. 2012. № 4. С. 46.
20. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. Цели развития тысячелетия в России: взгляд в будущее / Под ред. С. Н. Бобылева. М.: ПРООН, 2010. 156 с.
21. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 12.04.2020).
22. Бабкин А. В., Байков Е. А. Стратегическое планирование выхода предприятий на зарубежные рынки в условиях новой экономической реальности // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. Т. 10, № 4. С. 19–30. DOI: 10.18721/JE.10402.
23. Ганченко Д. Н., Бодров А. А., Симченко Н. А. [и др.]. Трансформация сферы социально значимых услуг в экономике России / под общ. ред. Д. Н. Ганченко. Симферополь: Полипринт, 2019. 167 с.
24. Нестеренко Е. С. Вызовы социально-экономического развития в условиях цифровой экономики // Молодая наука: сб. тр. / под ред. Н. Г. Гончарова. Симферополь: ИТ АРИАЛ, 2018. С. 78–79.
25. Стиглиц Дж. Информация и изменение парадигмы экономической теории = Stiglitz J. Information and the change in the paradigm in economics / пер. В. Валева // ЭКОВЕСТ (Экономический вестник). 2003. № 3. С. 336–421.

СРИБНЫЙ Владимир Иванович, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория».

SPIN-код: 1153-3104

Адрес для переписки: Nesterenko.E.S@yandex.ru

Для цитирования

Срибный В. И. Особенности развития российской экономики в условиях трансформации конкурентной среды // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 3. С. 134–140. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-134-140.

Статья поступила в редакцию 08.05.2020 г.

© В. И. Срибный

FEATURES OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN ECONOMY IN CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF COMPETITIVE ENVIRONMENT

In this article, the author proposes priority trends that determine the features of socio-economic development considered in the context of the influence of four factor groups (social, political, economic, and technological groups of factors). The main problems at the present stage of development of the Russian economy are considered as a whole and individual economic entities are highlighted. The state of the Russian economy and specifics of development of the Russian economy in the conditions of transformation of competitive environment are observed. The author defines the reasons that negatively affect the development of the national socio-economic system.

Keywords: transformation, socio-economic development, socio-economic system, informal information economy.

References

1. Veblen T. Teoriya prazdnogo klassa [The Theory of the Leisure Class] / trans. from Engl. Moscow: Progress Publ., 1984. 367 p. (In Russ.).
2. Gegel G. V. F. Sochineniya. V 14 t. T. 1. Enciklopediya filosofskih nauk [Works. In 14 vols. Vol. 1. Encyclopedia of philosophical Sciences]. Moscow, Leningrad, 1929. 473 p. (In Russ.).
3. Galbraith J. K. Ekonomicheskiye teorii i tseli obshchestva [Economics and the Public Purpose] / trans. from Engl. Moscow: Progress Publ., 1979. 406 p. (In Russ.).
4. Keynes J. M. Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg [The General Theory of Employment, Interest and Money] / trans. from Engl. Moscow: Progress Publ., 1978. 494 p. (In Russ.).
5. Clark J. B. Raspredeleniye bogatstva [The Distribution of Wealth: A Theory of Wages, Interest and Profits, Distribution of wealth]. Moscow: Gelios ARV Publ., 2000. 368 p. (In Russ.).
6. Schumpeter J. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya [Theory of economic development]. Moscow: Progress Publ., 1982. (In Russ.).
7. Abalkin L. Logika nauki i stereotipy massovogo soznaniya [Logic of science and stereotypes of mass consciousness] // *Ekonomist. Economist*. 2000. No. 11. P. 3–10. (In Russ.).
8. Buzgalin A. V. Sotsial'no-ekonomicheskiye protivorechiya postindustrial'nogo obshchestva [Socio-economic contradictions of post-industrial society] // *Vestnik SPbGU. Seriya 5. Ekonomika. St. Petersburg University Journal of Economic Studies*. 2001. No. 5. P. 3–13. (In Russ.).
9. Kapelyushnikov R. «Gde nachalo togo kontsa?» (k voprosu ob okonchaniy perekhodnogo perioda v Rossii) [«Where is the beginning of the end?» (to the question of the end of the transition period in Russia)] // *Voprosy ekonomiki. Voprosy Ekonomiki*. 2001. No. 1. P. 138–156. (In Russ.).
10. Kondrat'yev N. D. Bol'shiye tsikly kon'yunktury i teoriya predvideniya. [Big cycles of conjuncture and the theory of foresight]. Moscow: Ekonomika Publ., 2002. 767 p. ISBN 5-282-02181-1. (In Russ.).
11. Yadov V. A. Strategiya sotsiologicheskogo issledovaniya [Strategy of sociological research]. Moscow, 1998. 596 p. (In Russ.).
12. Akindinova N. V., Bessonov V. A., Yasin E. G. Rossiyskaya ekonomika: ot transformatsii k razvitiyu [Russian economy: from transformation to development]. Moscow, 2018. 55 p. ISBN 978-5-7598-1753-6. (In Russ.).
13. Polterovich V. M. Transformatsionnyy spad v Rossii [Transformational decline in Russia] // *Ekonomika i matematicheskiye metody. Economics and Mathematical Methods*. 1996. Vol. 32, no. 1. P. 54–69. (In Russ.).
14. Glaz'yev S. Yu. Teoriya dolgosrochnogo tekhniko-ekonomicheskogo razvitiya [Theory of long-term technical and economic development]. Moscow: Vldar Publ., 1993. 310 p. ISBN 5-86209-003-7. (In Russ.).
15. Inozemtsev V. L. Postindustrial'noye khozyaystvo i «postindustrial'noye obshchestvo» (K probleme osnovnykh tendentsiy XXI veka) // [Postindustrial economy and «postindustrial society» (To the problem of the main trends of the XXI century)] // *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. Social Sciences and Contemporary World*. 2001. No. 3. P. 147. (In Russ.).
16. Uzyakov M. N. Transformatsiya rossiyskoy ekonomiki i vozmozhnosti ekonomicheskogo rosta [Transformation of the Russian economy and opportunities for economic growth]. Moscow: ISEPN Publ., 2000. 357 p. ISBN 5-89997-021-9. (In Russ.).
17. Nureyev R. M. Rossiya: osobennosti institutsional'nogo razvitiya [Russia: features of institutional development]. Moscow, 2015. 448 p. ISBN 978-5-91768-019-4. (In Russ.).
18. Raskov N. V. Ekonomika Rossii: problemy rosta i razvitiya itiya [Russian Economy: problems of growth and development]. Moscow, 2014. 186 p. (In Russ.).

19. Nikitskaya E. F. Kontseptsiya upravleniya innovatsionnym potentsialom territorial'nykh sub"yektov rynka [Concept of management in innovative potential of territorial subjects of the market] // Internet-zhurnal Naukovedeniye. *Internet-zhurnal Naukovedeniye*. 2012. No. 4. P. 46. (In Russ.).

20. Doklad o razvitii chelovecheskogo potentsiala v Rossiyskoy Federatsii. Tseli razvitiya tsysyacheletiya v Rossii: vzglyad v budushcheye [Report on human development in the Russian Federation. Millennium development goals in Russia: a look into the future] / Ed. S. N. Bobylev. Moscow: UNDP, 2010. 156 p. (In Russ.).

21. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Federal State Statistics Service]. URL: <https://www.gks.ru/> (accessed: 12.04.2020). (In Russ.).

22. Babkin A. V., Baykov E. A. Strategicheskoye planirovaniye vykhoda predpriyatiy na zarubezhnyye rynki v usloviyakh novoy ekonomicheskoy real'nosti [Strategic planning for enterprises entering foreign markets enterprises in a new economic reality] // Nauchno-tehnicheskiye vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. *Ekonomicheskiye nauki. St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*. 2017. Vol. 10, no. 4. P. 19–30. DOI: 10.18721/JE.10402. (In Russ.).

23. Ganchenko D. N., Bodrov A. A., Simchenko N. A. [et al.]. Transformatsiya sfery sotsial'no znachimyykh uslug v ekonomike Rossii [Transformation of the sphere of socially significant services in the Russian economy] / Ed. D. N. Ganchenko. Simferopol': Polyprint Publ., 2019. 167 p. (In Russ.).

24. Nesterenko E. S. Vyzovy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki [Challenges of social and economic development in the digital economy] // *Molodaya nauka. Molodaya nauka* / Ed. N. G. Goncharov. Simferopol: IT ARIAL Publ., 2018. P. 78–79. (In Russ.).

25. Stiglitz J. Informatsiya i izmeneniye paradigmy ekonomicheskoy teorii = Information and the change in the paradigm in economics / Trans. V. Valevich // *EKOVEST (Ekonomicheskiy vestnik). EKOVEST (Economic Bulletin)*. 2003. No. 3. P. 336–421. (In Russ.).

SRIBNUJ Vladimir Ivanovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Economic Theory Department.

SPIN-code: 1153-3104

Address for correspondence: Nesterenko.E.S@yandex.ru

For citations

Sribnuy V. I. Features of development of Russian economy in conditions of transformation of competitive environment // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2020. Vol. 5, no. 3. P. 134–140. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-134-140.

Received May 08, 2020.

© V. I. Sribnuy